

18+ Алексей Королевский

Ангелы и люди

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Алексей Королевский

Ангелы и люди. Невидимая брань

«Издательские решения»

Королевский А.

Ангелы и люди. Невидимая брань / А. Королевский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-681374-8

Эта книга — попытка, с трепетом и долей доброго юмора, заглянуть туда, куда нам, людям, заглядывать сложно: в невидимую брань, которая кипит вокруг нас каждый день. На каждой кухне, в каждой пробке, в каждом офисе и, конечно, в каждой семье, где пахнет пеленками и пригоревшими котлетами.

ISBN 978-5-00-681374-8

© Королевский А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Голодные духи и несъедобная любовь	6
Глава 2. Ангельский пост и стратегическое печенье	8
Глава 3. Тактика уныния и запах свежей выпечки	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ангелы и люди Невидимая брань

Алексей Королевский

Оформление обложки ChatGPT

© Алексей Королевский, 2025

ISBN 978-5-0068-1374-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемый читатель!

Перед вами – не богословский трактат и не фантазия на тему «жизни после полуночи». Эта книга – попытка, с трепетом и долей доброго юмора, заглянуть туда, куда нам, людям, заглядывать сложно: в невидимую брань, которая кипит вокруг нас каждый день. На каждой кухне, в каждой пробке, в каждом офисе и, конечно, в каждой семье, где пахнет пеленками и пригоревшими котлетами.

Православное учение говорит нам о том, что у каждого человека есть Ангел-Хранитель, данный для руководства ко спасению, и что падшие духи – бесы – непрестанно пытаются свратить нас с этого пути. Но как это выглядит «из-за кулис»? Если представить, что ангелы и бесы – это такие «небесные сотрудники», у каждого свои методы работы, то картина получается очень уж занятная.

В этой истории мы строго придерживаемся догматов: бесы – это падшие ангелы, лишённые благодати Божией и исполненные вечной ненависти ко всему творению. Они коварны, но бессильны перед свободной волей человека, обращенной ко Христу. Ангелы – светлые служители Божии, чья главная задача – помочь нам обрести Царствие Небесное. Они не нарушают нашей свободы, но укрепляют нас тихим шепотом совести и молитвой.

А люди... А люди – это мы с вами. Со своими немытыми тарелками, уставшими улыбками, маленькими подвигами и великой силой любви, которая для духов злобы смертельно опасна и пахнет, как утверждают герои этой книги, невыносимо.

Так что устраивайтесь поудобнее. Возможно, посмеявшись над злоключениями двух незадачливых бесов, мы чуть лучше поймем, какую силу имеет наша добрая улыбка, терпение и простое слово «спасибо». И почему иногда на кухне, среди хаоса, пахнет не только котлетами, но и чем-то настоящим, райским.

Глава 1. Голодные духи и несъедобная любовь

Два демона, чьи имена столь же неприятны, как скрип пенопласта по стеклу, а потому мы назовем их попроще – Когтикс и Брюхогрыз, – сидели на подоконнике городской многоэтажки и наблюдали за женщиной с ребенком на руках. Сидели они, разумеется, не внутри квартиры – освященное жилище было для них крепостью неприступной, – а снаружи, прилипнув к стеклу, словно две тощие мухи поздней осенью.

Женщина ходила по комнате, качая малыша и что-то тихонько напевая. От нее исходило такое плотное, теплое сияние спокойной любви, что у Когтикса, того, что покрупнее и с изогнутыми рогами, аж в глазах рябило.

– Может, пойдем уже отсюда? – проскрипел Брюхогрыз, почесывая тощий, впалый живот. – Здесь ведь брать нечего! Пахнет одним этим... этим вашим! А я есть хочу!

– Терпение, собрат, терпение! – не отрываясь от зрелища, прошипел Когтикс. – Они все ломаются. Все. Особенно эти, молодые мамы. Весь день на ногах, не присела, посуда не мыта, муж скоро придет голодный, как волк... Она обязана сорваться! Должна! Это же закон жанра – «Уставшая мать и вечерний скандал»! Я чувствую, здесь будет пир!

Брюхогрыз жалко всхлипнул: – Но от нее пахнет только любовью! Фу! У меня уже от этой благодати изжога начинается.

В этот момент женщина осторожно положила младенца в кроватку и на цыпочках выскользнула из комнаты. Демоны встрепенулись, словно коршуны, учуявшие поживу.

– Смотри, смотри! Начинается!

Она метнулась на кухню, к горе немытой посуды, ойкнула, поставила сковородку на огонь, бросила в масло три котлеты и с тревогой глянула на часы. Руки ее замелькали, принимаясь за бутылочки и соски.

Когтикс потер когтистые лапы.

– Вот сейчас! Малыш проснется один, заплачет, а она у плиты... Идеальный шторм раздражения!

Как по заказу, малыш в комнате зашевелился, сморщил носик и заплакал. Женщина бросила все и помчалась к нему. Демоны замерли в предвкушении. Но вместо раздраженного окрика она подхватила ребенка, прижала к себе и зашептала что-то тихое и ласковое. Малыш утих, гугукнул и улыбнулся.

– Фу-у-у! – протянул Брюхогрыз с отвращением. – Опять! Может, она вообще злиться не умеет? Пойдем к Петровичу! Он как раз новости сядет смотреть, будет ругать правительство, соседей и погоду – наедемся от пуза! А то у меня в животе уже урчит так, что ангелы на небесах, думаю, слышат.

– Надоела мне эта протухшая злоба Петровича! – брезгливо сморщился Когтикс. – Он же ее, как тухлый сыр, годами копит. Несвежая. А вот тут, у мамыши, – он ткнул рогом в стекло, – продукт первой свежести! Молодая, сочная досада! Ну должна же она! Дай срок!

Глава 2. Ангельский пост и стратегическое печенье

В то время как два голодных духа в бессильной злобе скреблись когтями по стеклу, на антресолях в той же самой квартире, в пространстве, недоступном для физического глаза, располагался совсем другой «наблюдательный пункт». Двое Ангелов-Хранителей, данных при крещении матери и младенцу, сидели, свесив с облачка невесомого света свои... ну, условно говоря, ноги. Сияние от них исходило настолько мягкое и уютное, что оно могло бы убаюкать самого беспокойного ребенка. Назовем их старшего, более опытного, Ариэль, а молодого, ревностного – Кирион.

Кирион, сияя от восторга, хлопал себя по коленкам (или по тому, что у ангелов служит коленками).

– Видал? Видал, Ариэль? Работает! Метод «незримой поддержки» работает на все сто! Я же говорил – она справится!

Ариэль, чье лицо (вернее, лик) излучало спокойную, отеческую мудрость, одобрительно кивнул. В руках он держал нечто вроде свитка, но светящегося, где пульсировали добрые мысли и молитвы жильцов квартиры.

– Видал, чадо. Ты хорошо подсказал ей мысль про «сладкий пончик» вместо раздражения. Элегантно. Без нарушения свободы воли. Бесы ждали срыв, а получили... укрепление любви.

– А этот момент с присыпкой! – Кирион залился смехом, который звучал как перезвон крошечных колокольчиков. – Я же видел, как этот рогатый, Когтикс, чуть со стекла не свалился от ожидания! А она взяла и рассмеялась! Настоящая победа! Прямо по учебнику «Основы противодействия мелким бесовским пакостям», глава седьмая: «Юмор как оружие против уныния и гнева».

– Так, так, не зазнавайся, – мягко остановил его Ариэль. – Брань не окончена. Смотри, они уже к Петровичу потянулись. Им нужна подпитка. А наш Андрей Петрович... – Ариэль вздохнул, и свет вокруг него чуть померк. – Слабоват он нынче. Вечерние новости – его ахиллесова пята.

– Так что, нам туда? – встрепенулся Кирион, уже готовый ринуться в бой.

– Не торопись. Наша паства здесь. Мы – не охотники на бесов, мы – стражи душ вверенных. Наша задача – укреплять, а не нападать. За Андреем Петровичем наблюдает брат наш, Варфоломей. Он сам со всем справится. Хотя... – Ариэль хитро подмигнул, и его свет стал теплее, – мы можем помочь косвенно. Кирион, улови мысль супруги. Она как раз думает о муже.

На кухне женщина, перепеленывая уже чистого малыша, вдруг подумала: «Бедный Ванечка, он же устал, а тут я с котлетами подвела... Надо бы его чем-то порадовать... А ведь у нас есть то самое вишневое печенье, его любимое».

– Вот! – обрадовался Ариэль. – Лови ее порыв! Усиль его! Направь ее взгляд на верхнюю полку шкафа!

Кирион сосредоточился. Женщина, сама не зная почему, подняла глаза и точно уловила взглядом краешек жестяной коробки с печеньем. Она улыбнулась.

– Отлично! – прошептал Кирион. – Теперь, брат Варфоломей, твой выход.

А на подоконнике у Петровича, человека лет пятидесяти с хмурым лицом и телевизором «Самсунг», уже вовсю шла работа. Когтикс и Брюхогрыз, словно два грязных насоса, втягивали в себя мутные, едкие испарения гнева и уныния, которые клубились вокруг хозяина квартиры.

– О-да! – сладострастно выдохнул Брюхогрыз, и его тощее брюшко начало понемногу округляться. – Вот это пища! Настоящая! С душиком! Чувствуешь, Когтикс? Ненависть к олигархам, раздражение на ведущего, злость на соседа сверху, который опять топает... А-а-а-а, наслаждение!

– Тихо ты, – буркнул Когтикс, но и сам не мог скрыть довольного скрипа. – Старый, надежный поставщик. Никаких сюрпризов. Работает как швейцарские часы. Каждый вечер – один и тот же спектакль. Предсказуемо и... вкусно.

Но их трапезу внезапно прервал легкий ветерок, пахнувший чем-то свежим, словно после грозы. Это Ангел-Хранитель Андрея Петровича, Варфоломей, стоял теперь рядом с креслом своего подопечного. Он был старше Ариэля, его свет был подобен прочному, неколебимому щиту.

Он не стал кричать или изгонять бесов силой – их власть над Андреем Петровичем была пока слишком сильна. Варфоломей начал с малого. Он тихо, как шепот совести, напомнил Петровичу о хорошем.

«А помнишь, как сегодня утром тебе уступили место в метро? Девушка с добрыми глазами...»

Петрович на секунду перестал ругаться на экран, его взгляд смягчился.

– Что? Что это? – встревожился Брюхогрыз. – Пахнет... благодарностью? Фу, какая гадость!

«А помнишь запах свежего хлеба из булочной?» – настойчивее продолжал Варфоломей.

Петрович невольно глубоко вдохнул, и уголки его губ дрогнули. Испарения злобы стали менее густыми.

– Да прекрати ты! – завопил Когтикс, обращаясь к невидимому ангелу. – Мы тут работаем! Иди своею дорогой, не мешай трапезе!

И вот тут прозвенел звонок в дверь. Это была соседка, та самая, с малышом. В руках у нее была тарелка с двумя кусочками вишневого печенья.

– Андрей Петрович, здравствуйте! Это мы с Иваном вас беспокоим. Вы любите, я знаю!

Петрович замер, глядя на печенье и на улыбающееся лицо соседки. Малыш на ее руке протянул к нему ручонку и залился смехом. Варфоломей в этот момент сделал свою главную ставку. Он вложил в сердце Петра одну-единственную, но мощную мысль: «Ты не один. Тебя помнят. Ты нужен».

Старый холостяк Петрович растерялся. Он пробормотал «спасибо», взял тарелку и даже попытался улыбнуться в ответ. Телевизор продолжал орать, но его ядовитые стрелы уже не долетали до сердца. Петр отключил «зомбоящик» кнопкой и, глядя на печенье, задумался.

На подоконнике была паника.

– Все! Конец! – взвыл Брюхогрыз. – Опять эта любовь! Соседская! Самая противная! Неспортивная какая-то!

– Молчи! – зарычал Когтикс. – Это проигрыш битвы, но не войны! Завтра он включит телевизор снова! Завтра! А сейчас... – он с ненавистью посмотрел на тарелку. – Сейчас здесь есть нечего. Пойдем искать, где попроще.

Два демона, похудевшие за вечер еще сильнее, нехотя отлипли от стекла и растворились в городской мгле, в поисках кого-нибудь, кто еще не научился бороться с унынием простым вишневым печеньем и добрым словом.

А в квартире молодых родителей пахло молоком, счастьем и чуть-чуть – пригоревшими котлетами. Но это была уже не трагедия, а просто повод для новой семейной шутки. Ангелы Ариэль и Кирион, довольные, наблюдали, как их подопечные, держась за руки, смотрят на спящего младенца.

– Ну что, – сказал Ариэль. – Победа?

– Победа! – радостно ответил Кирион.

– Нет, чадо. Это не победа. Это – просто хороший, очень хороший вечер. А завтра наступит новый день. И у бесов будет новый план. Так что не расслабляйся.

– Я готов! – сказал молодой ангел, и его свет вспыхнул с новой силой.

Где-то вдали, на другом подоконнике, зажегся экран телевизора. Брань продолжалась.

Глава 3. Тактика уныния и запах свежей выпечки

Прошло несколько дней. Два демона, Когтикс и Брюхогрыз, сидели на карнизе того же дома и обсуждали свой провал. Они выглядели еще более тощими и злыми.

– Надо менять тактику! – проворчал Когтикс, глядя на окно молодой семьи. – Открытая атака на гнев не сработала. Но у нас есть другое оружие. Потоньше. Поопаснее.

– Какое? – оживился Брюхогрыз. – Может, наведем на нее порчу? Или болезнь ребенку?

– Дурак! – Когтикс стукнул его по рогам. – Мы не колдуны! Мы искусители! Наша сила – в тонком внушении, в использовании их же слабостей! И самое сладкое для нас – не гнев, а уныние! Понимаешь? Уныние! Оно съедает душу медленно, но верно.

– Ага, – поддакнул Брюхогрыз, хотя понимал с трудом. – То есть?

– Смотри. Каждый день у нее одно и то же: пеленки, каша, уборка, стирка. Рутинка. Она как болото. Сегодня мы поможем этому болоту засосать ее поглубже. Мы будем шептать ей на ухо: «Одно и то же... Ничего не меняется... Ты устала... Это бессмысленно... Где твои мечты?» А когда она поверит, что ее жизнь – это скучная тюрьма, тогда мы и наедемся!

– Гениально! – восхитился Брюхогрыз. – А что с ангелами? Они опять будут мешать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.